

ПРЕПОДОБНЫЙ АРСЕНИЙ КОМЕЛЬСКИЙ

(6 сентября)

Преподобный Арсений родился в Москве, в дворянской семье Сахарусовых. В молодости принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре. Здесь он нес различные послушания, «всегда успевая на славословие Божие, и книги святых почиташе, и переписываше со многим вниманием, и службы монастырския проходя, и вся узаконенная иноком творя, ко всем велие смирение и послушание имея, и всем слуга вменися». Такая примерная труженическая жизнь и высокие добродетели снискали иноку всеобщую любовь и уважение. Когда в 1525 году игумен Порфирий отказался от управления монастырем, все братия единогласно избрали преподобного Арсения на его место как самого достойного. Но это избрание, лестное для других, показалось смиренному подвижнику тяжелым бременем, которое он согласился принять на себя только из

послушания, ради моления и ради слез братии.

Преподобный Арсений неоднократно посещал приписной к Троице-Сергиеву Стефанов Махрицкий монастырь. Игумен обители Иона рассказал Арсению о видении огня над местом погребения преподобного Стефана Махрицкого. Святой Арсений, приняв это за знамение благодати Божией, дарованной преподобному Стефану, приказал поставить над его могилой гробницу, осенять ее покровом и возжечь пред ней большую свечу, затем, совершив соборне Божественную литургию, установил, чтобы с тех пор ежегодно праздновалась в обители память преподобного.

В сане игумена богатого монастыря Арсений не изменил своей любви к нищете, труду и посту. Он носил одну и ту же простую одежду, которая по ветхости была вся в заплатках. «Что это значит, что игумен ваш ходит в такой худой одежде?» – спрашивал братию великий князь Василий Иоаннович, увидевши Арсения во время посещения обители едва не в рубище. «Наставник наш – истинный раб Божий и живет в Боге; он думает только о том, как бы оставить нас и удалиться в пустыню на безмолвие», – сказали в ответ братия и просили великого князя, чтобы убедил их игумена остаться с ними. Василию Иоанновичу и самому было жаль, если обитель лишится такого настоятеля, поэтому он стал просить преподобного Арсения остаться в обители, на что тот согласился и жил в монастыре еще некоторое время. Все же, тяготясь обязанностями настоятеля, в 1527 году он тайно ушел из обители

Преподобный долго странствовал в поисках места, удобного для подвига безмолвия, и остановился в верховьях р. Бабайки (в 40 верстах от Вологды), где незадолго до его прихода явилась чудотворная икона Божией Матери Одигитрии. Святой соорудил келью рядом с местом явления иконы и жил в посте и молитве. Однако его уединение нарушалось множеством богомольцев, приходивших к иконе, и Арсений покинул это место. Ища уединения, он пришел в болотистый и малопроезжимый Комельский лес. У впадения р. Кохтыш в р. Лежу (примерно в 25 верстах от Вологды) с плеч путника упала тяжелая ноша. Святой решил отдохнуть на этом месте и увидел «солнечный луч и свет велии». Арсений принял это за знамение Божие и остался жить здесь, основав монастырь.

В феврале 1530 года преподобный получил от великого князя Василия Иоанновича жалованную грамоту, передавшую во владение монастыря земли на две версты вокруг, окрестным крестьянам запрещалось на монастырской территории рубить лес, ставить починки, охотиться и ловить белок. Однако местные жители, недовольные потерей угодий, разорили жилище святого, убили его келейника, тем самым принудив Арсения удалиться примерно за 30 верст на р. Шингорь, протекающую в Шилегодском лесу. Здесь он водрузил крест и начал подвизаться «безмолвным житием». Впоследствии отшельника стали посещать иноки и миряне, искавшие совета и благословения, тогда он поставил храм.

Однажды к преподобному Арсению пришел местный крестьянин Алексей по прозвищу Охотин. Во время охоты он потерял своих собак и долго бродил по Шилегодскому лесу, пока наконец не вышел к келье отшельника. Святой с любовью принял Алексея и велел ему искать собак на мысу Кривике по р. Шингорь, предсказав, что он найдет их там с большой добычей. Охотник действительно нашел собак там, где указал преподобный. Добычей оказалась лисица «зело добра». Удивленный прозорливостью святого, Алексей принес ему лисицу, но Арсений отказался от подарка и велел охотнику раздать деньги, вырученные за лисицу, на милостыню.

В 1538 году Вологда и ее окрестности подверглись нападению казанских татар, многие жители города и близлежащих деревень бежали в леса, некоторые поселились близ пустыни преподобного Арсения. Святой молился о спасении людей, укрывшихся в пустыни, и татары обошли ее стороной. Однако уединение и безмолвие подвижника были нарушены, и преподобный вернулся в Комельский лес. Там святой сам осваивал новые земли, «лесы сечаше и нивы насеваше». Однажды на корову из монастырского стада напал медведь. Старец помолился Богу и «зверя аркуда молитвою связал», затем преподобный повелел своему ученику наказать вора, «да впредь пакости не деет». Ученик отстегал зверя розгой, медведь же поклонился до земли, и иноки отпустили его. С тех пор звери перестали нападать на монастырский скот.

2 июля 1541 года по благословию епископа Вологодского и Великопермского Алексия Арсений освятил в своей обители церковь в честь Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. В монастыре действовал общежительный устав. Святой продолжал также заботиться об основанной им пустыни в Шилегодском лесу, часто посещал ее. По дороге он имел обыкновение останавливаться в домах крестьян и беседовать об их нуждах, строго обличал работавших в праздники. Однажды некая женщина в праздничный день вышла в поле жать, старец запретил ей, но она стала работать еще быстрее, торопясь закончить. На другой день внезапно поднявшийся ветер разметал все снопы, и жители села поняли, что совершилось наказание заслушание святого.

Предчувствуя кончину, святой старец назначил преемником своего ученика Герасима и, затворившись в келлии, стал готовиться к смерти. Незадолго до кончины он преподал последнее наставление братии: любить друг друга и хранить монастырский устав. Преподобный Арсений мирно скончался 24 августа 1550 года, причастившись Святых Христовых Таин. Братия погребли святого близ алтаря монастырского храма.

МУЧЕНИКИ АДРИАН И НАТАЛИЯ

(8 сентября)

Святые Адриан и Наталия, мученики Никомедийские, пострадали в начале IV века при императоре Максимиане Галерии. Адриан был язычником и занимал высокий государственный пост начальника судебной палаты в Никомидии, где находилась императорская резиденция. Его жена Наталия тайно исповедовала христианство.

Однажды император поручил Адриану оформить протоколы допросов 23 христиан, арестованных по доносу язычников в пещерах, где они тайно молились. Мученики были жестоко избиты, но не отреклись от Христа. Свидетель истязаний, Адриан хотел узнать, ради чего христиане столь

терпеливо и мужественно переносят тягчайшие страдания. Те поведали Адриану о вечной жизни и воздаянии, которое они надеются получить от Бога. Душа язычника была просвещена благодатью Божией, и Адриан попросил вписать свое имя вместе с христианами в судебные книги. На него тотчас наложили оковы и в ожидании суда заключили в тюрьму.

Наталия, узнав об аресте мужа, подумала, что это случилось из-за какого-нибудь злодеяния, и залилась слезами. Но когда ей сказали, что это произошло из-за исповедания Христа, она тотчас облеклась в праздничные одежды и побежала в тюрьму. Наталия стала умолять Адриана мужественно принять мученический венец ради Христа. Также она ухаживала за христианами, искалеченными пытками, облегчая их страдания.

Через семь дней Адриан вместе с христианами предстал перед императором, и жестокие истязания были продолжены. Затем арестованных снова отправили в тюрьму, где Наталия вместе с благочестивыми женами заботливо ухаживала за ними и убеждала не отречься от веры и стойко претерпевать страдания. Испугавшись, что Адриан может поколебаться при виде страданий и кончины других мучеников, Наталия попросила палачей начать казнь с ее мужа и сама положила его ноги на наковальню. Когда Адриану перебили ноги, Наталия подставила под удар молота его руку. Палач сильным ударом отсек ее, после чего святой предал душу Господу (ему было 28 лет).

Наталия тайно взяла руку мужа и спрятала ее, а Максимиан, казнив всех христиан в темнице, повелел сжечь тела мучеников. Но по воле Божией началась сильная гроза, дождь погасил горящую печь и тела христиан не были повреждены огнем. Благочестивый христианин по имени Евсевий собрал останки святых и привез в г. Аргирополь близ Византия.

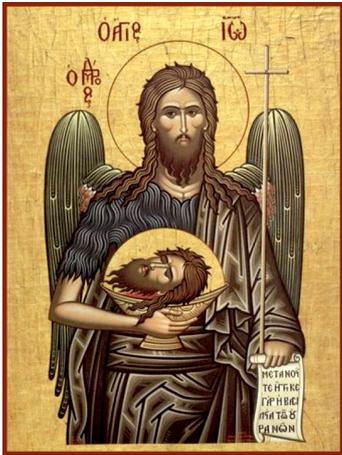
Спустя некоторое время Наталия была вынуждена бежать из Никомидии, т. к. император хотел отдать ее в жены знатному языческому военачальнику. Она взяла руку Адриана и отправилась на корабле в Аргирополь. Военачальник, узнав о побеге Наталии, преследовал ее на корабле, но попал в бурю и повернул корабль назад, при этом многие из пльвших на нем утонули, а корабль с христианами буря обошла стороной. Их спас Адриан, явившись им в сиянии света. По прибытии в Аргирополь Наталия пришла в храм с телами мучеников и соединила руку супруга с его телом. В тот же день она умерла и была похоронена около мартирия святых мучеников. Блаженная Наталия не подвергалась пыткам, но за сострадание мученикам получила от Бога мученический венец.

В IV веке святитель Митрофан, епископ Византия, построил церковь во имя Адриана и Наталии, где хранились их мощи. Позже мощи были перенесены из Константинополя в Рим, где папа Гонорий I (625-638) построил на форуме посвященный им храм; там они покоятся и в настоящее время.

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(11 сентября)

Усекновение главы Иоанна Предтечи – великий праздник Русской Православной Церкви, совершается ежегодно 11 сентября (29 августа по старому стилю). Он посвящен воспоминанию мученической кончины Иоанна Крестителя, которому по приказу тетрарха Галилеи Ирода Антипы отрубили голову. В этот праздник (даже если он выпадает на воскресенье) положен строгий пост как выражение скорби христиан о насильственной смерти великого пророка.

Иоанн Предтеча — наиболее почитаемый христианский святой после Богородицы. Сам Господь свидетельствовал о нем *«Из рожденных женами не восставал (пророк) больший Иоанна Крестителя»* (Мф. 11:11). Он совершал свое пророческое служение в Иудейской пустыне, обличая пороки и проповедуя *«крещение покаяния для прощения грехов»*; именно Иоанн крестил во Иордане Господа Иисуса Христа и открыл избранному народу Его как Мессию-Спасителя.

О мученической кончине Предтечи Господня в 32 году по Рождестве Христовом повествуют Евангелия от Матфея (Мф. 14:1-12) и Марка (Мк. 6:14-29). Однако Священное предание Церкви сохранило некоторые подробности этих событий, происходивших незадолго до Распятия и Воскресения Христова.

После смерти Ирода Великого римляне разделили территорию Палестины на четыре части и в каждой части поставили правителем своего ставленника. Ирод Антипа получил от императора Августа в управление Галилею и Перею. У него была законная жена, дочь аравийского царя Арефы, однако Ирод оставил ее и сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа. Пророк Иоанн неоднократно обличал царя за его незаконные отношения с Иродиадой и иные прегрешения, в результате чего был арестован. При этом Ирод не хотел убивать Предтечу, потому что почитал его святым, слушал его наставления и боялся народного гнева.

На пиру в честь своего дня рождения Антипа пообещал в присутствии вельмож и знатных людей Галилеи, что исполнит любое желание станцевавшей для гостей Саломеи – дочери своей жены Иродиады. По наущению матери она попросила в качестве награды голову Иоанна Предтечи, что и было исполнено.

Иродиада, боясь воскресения Иоанна Крестителя, не позволила погresti его честную главу вместе с телом, но положила ее в сосуд и тайно закопала в одном из помещений Ирода. Существовали различные предания о месте захоронения главы Иоанна Предтечи. Согласно одному из них, оно находилось в Иерусалиме, на Елеонской горе. Согласно другой традиции, главу святого выкрала у Иродиады и погребла праведная Иоанна, благочестивая жена Хузы, домоправителя Ирода.

О дальнейшей судьбе главы Иоанна Предтечи сообщают византийские сказания. Вовремя правления равноапостольного императора Константина (306–337) ее нашли два монаха,

пришедшие в Иерусалим для поклонения святым местам. Во сне им явился Креститель Господень и указал на место, где была скрыта его глава. На обратном пути из Иерусалима они повстречались с неким бедным горшечником из сирийского города Эмесы, оставившим свой город и отправившимся на заработки. Иноки, найдя себе попутчика, по нерадению или по лености вверили ему нести мешок со святыней. А тот и нес себе, пока явившийся ему во сне святой Иоанн Креститель не повелел оставить нерадивых иноков и бежать от них вместе с вверенным ему мешком. Таким образом реликвия оказалась в Эмесе, где сперва хранилась в семье горшечника, а затем передавалась из рук в руки благочестивыми жителями города, пока не попала в руки иеромонаху Евстафию, стороннику арианской ереси. Он обманывал жителей города, приписывая все чудеса и исцеления, происходившие от этой реликвии, своей святости и истинности исповедуемых им догматов. Вскоре хитрость Евстафия была раскрыта, и он был изгнан из Эмесы. Уходя, Евстафий закопал главу в некой пещере, в которой вскоре поселились монахи, не знавшие о скрытой реликвии, а затем здесь был основан монастырь.

В 452 году, во время правления императора Маркиана, глава была повторно обретена игуменом монастыря архимандритом Маркеллом и торжественно положена епископом Эмесы Уранием в монастырской церкви, а затем перенесена в Константинополь. Это событие праздновалось в Византии и ныне отмечается в Русской Православной Церкви 9 марта (24 февраля по старому стилю) вместе с празднованием первого обретения честной главы Иоанна Предтечи.

Около 850 года, когда в Константинополе возникли волнения, связанные со ссылкой святителя Иоанна Златоуста, глава святого Иоанна Крестителя была унесена в Эмесу, а оттуда, во время набега сарацин, — в Коману, где была спрятана позже, во времена иконоборческих гонений. После восстановления иконопочитания Патриарху Игнатию ночью на молитве было указано место, где хранилась честная глава. Святыня снова была обретена и перенесена в придворную церковь; часть ее хранится на Афоне. Праздник третьего обретения главы святого Иоанна Предтечи — 7 июня (25 мая ст. ст.).

Тропарь Предтечи

глас 2

*Память праведнаго с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне,
Предтече: показал бо ся еси воистинну и пророков честнейший, яко и в струях
крестити сподобился еси Проповеданнаго. Темже за истину пострадав, радуясь,
благовестил еси и сущим во аде Бога, явльшагося плотию, вземлющаго грех мира и
подающаго нам велию милость.*

Кондак Предтечи

глас 5

*Предтечево славное усекновение смотрение бысть некое Божественное, да и сущим
во аде Спасово проповестъ пришествие. Да рыдает убо Иродия, незаконное
убийство испросивши: не закон бо Божий, ни живой век возлюби, но притворный,
привременный.*

АПОСТОЛ

Братия, бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью. Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым), будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых. Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью. Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием. Мое, Павлово, приветствие собственноручно. Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, марáн-афá (да будет отлучен до пришествия Господа). Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами, и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла 16:13–24)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградю, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеём наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои. Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших?

(Евангелие от Матфея 21:33-42)

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). Проповедь на апостольское чтение в Неделю 13-ю по Пятидесятнице

Прочитаны заключительные слова Первого послания апостола Павла к Коринфянам, последняя черта под одним из самых замечательных писаний Нового Завета, итог всем мыслям и наставлениям, которые были высказаны в послании. Поэтому, несмотря на их внешнюю простоту, нам стоит к ним внимательно прислушаться... Начиная с первых же строк послания, апостол останавливался на многих отрицательных аспектах церковной жизни коринфян и решительно призывал к их исправлению. Вот и эти заключительные наставления апостола только на первый взгляд могут показаться общими благими пожеланиями: «Бодрствуйте, будьте стойкими, верными, мужественными, крепкими, любвеобильными...». Разумеется, такие слова можно и нужно говорить всем, всегда и везде. Однако для коринфян они звучали не как обязательные слова школьного учителя. В них, по слову святого Иоанна Златоуста, апостол «укоряет их за беспечность. И потому говорит им: бодрствуйте, – как спящим; стойте в вере, – как колеблющимся; будьте мужественными, сильными, – как малодушным и слабым». Эти слова напоминают военные приказы. Быть бдительным, стоять твердо, быть мужественным, быть сильным – качества, необходимые воинам для отражения опасности извне. Но внутри церковного общества должна царить любовь: «все у вас да будет с любовью». Превыше всех Божественных даров – любовь. Именно от пренебрежения любовью произошли все нестроения Церкви. Еще раз обратимся к святому Иоанну Златоусту. «Если бы любовь, – говорит он, – не была пренебрегаема, то коринфяне не гордились бы и не говорили бы: «я Павлов», «я Аполлосов»; если бы любовь была между ними, то они не судились бы у внешних, или лучше – не судились бы вовсе; если бы любовь была между ними, то блудник не жил бы с женой своего отца, они не презирали бы немощных братьев, не имели бы разделений, не тщеславились бы духовными дарованиями».

Как бы комментируя, что означают на практике эти слова о любви внутри церковного общества, апостол приводит в пример семейство Стефана. Разумеется, любовь бесконечно многообразна. Однако в евангельском смысле она проявляет себя, прежде всего, в жертвенном служении ближним. Мы знаем, что апостол Павел крестил семейство Стефана. Он называет его большую семью «начатком», «первенцами», в святом крещении рожденными для Бога во Христе. Они – первые обращенные не только Коринфа, но и всей Ахайи, то есть Греции. И вот эти первые христиане греческой столицы посвятили себя служению святым, как именовались тогда все крещеные во Христа члены Церкви. Это «служение святым» состояло в делах милосердия, в гостеприимстве, во всевозможных добрых делах и помощи тем, кто в таковой нуждался. И по мере того как эти добрые люди стали служить своим собратьям по вере, их деятельность стала выделять их из среды других христиан и внушать уважение. Церковное общество начало признавать в них черты истинного христианского руководства. Иначе говоря, здесь конкретно воплощалась заповедь Иисуса Христа: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф 20,26). Или: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк 9,35). Эти высказывания парадоксальны с точки зрения обычной земной практики «ветхого мира». Но таков иерархический порядок в новом мире, в Царстве Божием, в котором противоречие

между властью и подвластными, между господами и слугами, между первыми и последними исчезает в атмосфере любви и взаимного служения. Согласно этой новой заповеди, апостол Павел смотрел на руководство как на служение ближним, а тем самым как на служение Христу и Богу (Мф 25,40). Семейство Стефана «подчинило» себя служению коринфским христианам. В ответ на эту благодать, – призывает апостол коринфян, – «подчиняйтесь таким как они, и всем, кто разделяет их труды и заботы». Нет, это не обязанность рабов перед господами, работников перед работодателями или начальниками, но тот братский долг, о котором сказано: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» (Рим 13,8).

Со времени, когда были сказаны эти слова, Церковь Христова прошла долгий исторический путь. Маленькая церковь в Коринфе середины I века не знала еще той развитой иерархической структуры управления, которая отличает современные многомиллионные христианские общества. Сейчас управление церковным обществом поручается людям, которые получили специальное богословское и пастырское образование, обладают известным даром проповеди и прочими свойствами, ценимыми в священнослужителях. А тогда все было еще в зачатке, и руководство в Церкви зависело не от образования, не от дипломов и разного рода степеней, даже не от природных способностей. Оно определялось благодатью Божией, которая оснащала руководителей основным даром – даром «быть слугами» верующих. Таковым было семейство Стефана, и мы не должны забывать об истинно христианском содержании руководства, подчинения и служения, которое нам явлено в этом святом «начатке» Ахайи. Нет ли здесь укора нам, современным христианам? Свое послание апостол Павел завершает множеством приветствий. Этот перечень благопожеланий свидетельствует не только об успехе миссионерской деятельности «апостола языков», но и о том, что церкви того времени, эти маленькие островки христианства в океане язычества, были связаны постоянным памятованием друг о друге. Апостол стремился поддерживать эту связь, расширить кругозор христиан, не замыкаться на мелких провинциальных проблемах, но видеть себя как часть единого целого – универсального Тела Христова. Удивительно, что это ощущение всемирности, дыхание вселенскости присутствовало тогда, когда средства общения были еще столь слабыми и ненадежными. Сейчас, когда мы обладаем средствами коммуникации, несопоставимыми с античными, напротив, мы часто являемся свидетелями узости кругозора христиан, которые не знают, не видят, да и не желают видеть ничего за пределами их прихода, или, в лучшем случае, их епархии. И снова: не укором ли нам звучат слова апостола?

Продиктовав свое послание стенографу, Павел в конце добавляет собственноручное приветствие. И в этой приписке звучат слова, которые помогают нам понять основную причину отличия древних христиан от современных. Нет, они не были более нравственны, более праведны. Но что в них присутствовало в значительно большей степени, чем у нас, показывает возглас апостола «Маранафа!». Этот арамейский возглас, скорее всего, означает то же, что и возглас, завершающий книгу Откровения, – «Гряди, Господи!». Произносимый перед причастием Телу и Крови Господа Иисуса, этот призыв отражал не только острое ощущение реального присутствия Господа в таинстве святой Евхаристии, но и горячую надежду на то, что таинство, тайна, неизбежно станет явью, и что Царствие Божие, которое на небе, придет, наконец, на нашу землю, о чем мы и молимся ежедневно. Маранафа!